

Они давно не встречались, но были очень близки, почти как родня. По крайней мере, для Цин Шуя Байли Цзинвэй значил очень много. Что бы то ни было, и Цин Шуй, и его клан были в долгу перед этим человеком. Ие Цзяньэ тоже считала их отношения бесценными. Они никогда не смогут отплатить ему за его доброту.

Все мило поговорили, Цин Шуй подарил Байли Цзинвэй Межпространственную Сумку и с улыбкой сказал:

«Там внутри есть кое-что, что вам все нужно, и кое-что для Уфэн».

Байли Уфэн был единственным внуком Байли Цзинвэй, его самый близкий родственник. Однако остальные Боевые Братья были его реальными братьями. Чжу Цин и Ие Цзяньэ, его Боевые Сестры, последними вступили в их ряды и заняли должности.

«Цин Шуй, не нужно церемоний», сказал Байли Цзинвэй, заглянув внутрь Межпространственной Сумки.

Для Цин Шуя эти межпространственные сумки ничего не значили, а вот для воинов ниже уровня Боевого Святого заполучить такую было запредельной мечтой. Особенно если они не были из крупных аристократических кланов. Подумав об этом, Цин Шуй вынул еще несколько Межпространственных Сумок и отдал их старику.

«Старый мастер, в той, что я тебе дал, предметы для развития Секты Небесного Меча. Я ведь все еще в должности Старшего Секты, не забывай. В остальных лекарства. Ты нужен Секте Небесного Меча, ты должен привести секту к процветанию».

«Не буду благодарить, ни к чему церемонии», со смехом ответил Байли Цзинвэй. Он сдерживался изо всех сил, но радость и удивление так и распирали его. Он был уже в возрасте, многое в жизни повидал, поэтому его не так просто было свести с ума от счастья.

Цин Шуй не виделся еще с Чжу Цин, но стеснялся спросить. Когда Ие Цзяньэ заметила, что он дергается, она улыбнулась и спросила у Байли Цзинвэй:

«Я не видела Третью Боевую Сестру, разве ее больше нет в Секте?»

На самом деле, ее саму интересовало, куда делась Чжу Цин, которая практически никогда не покидала Секту Небесного Меча.

«Она здесь. Просто у нее кое-какие осложнения возникли после тренировок. Поэтому мы не стали ее беспокоить», сказал Байли Цзинвэй. Он нахмурился, словно что-то беспокоило его. Но когда он перевел взгляд на Цин Шуя, его лицо посветлело.

«Я и забыл, что ты хороший врач. Пойди, взгляни на нее!»

Цин Шуй удивленно посмотрел на Байли Цзинвэй. Видимо, раны у Чжу Цин были не легкими, раз старик так нахмурился. Он быстро закивал головой.

«Пойду взгляну. Ждите хороших новостей!»

...

На Пике Чжу Цин!

Давненько он здесь не был, но хорошо помнил эти места. Сюда давно разрешили входить мужчинам, так что встретить мужчин-учеников здесь можно было повсюду. Тут стало много парочек, которые прогуливались и мило беседовали друг с другом.

Появление Цин Шуя не привлекло много внимания. Большинство его не узнавали, и для него большинство были незнакомцами. Теперь в секте было очень много народу. Как и в прошлой жизни Цин Шуя, когда дети ходили в школу, они узнавали только своих одноклассников, а людей из других классов даже не знали.

Цин Шуй вошел в знакомый особняк. Охраны у ворот не было, дверь была открыта. Он прошел по тихому двору, усыпанному камнями, вокруг которых росли деревья и цветы, источавшие легкие ароматы.

Он пошел прямо по каменистой дорожке и пошел к главному залу. Ничего здесь не изменилось за эти годы. Не успел он подойти к двери, как ему навстречу вышла женщина.

Когда Цин Шуй разглядел, что это была Чжу Цин, он удивленно отпрянул. На ней было надето изумрудное плиссированное платье, не скрывавшее ее чудесную фигуру. Она была невысокого роста, но изгибы у нее было что надо, круглая грудь и попа. Ее зрелое и соблазнительное лицо невозможно было забыть, куда бы она ни шла.

Она практически не изменилась. Увидев Цин Шуя, она тоже замерла от удивления и остановилась.

Цин Шуй улыбнулся, подошел к ней и поднял на руки.

«Чжу Цин!»

Цин Шуй держал на руках женщину, гораздо старше его. Она была примерно того же возраста, что и Леди Дуаньму. Но если сравнивать их с людьми из прошлой жизни, то им больше тридцати не дашь.

Духовный Ци в Мире Девяти Континентов позволял людям долго сохранять молодость. Чжу Цин все еще была в самом расцвете сил. В этом мире люди оценивали друг друга по силе и внешности. Именно способности и сила позволяли им долго сохранять молодость и откладывать старение. Поэтому техники, замедляющие старение, считались самыми крутыми. Техники эти были большой редкостью и считались высшим сокровищем.

«Цин Шуй, ах, это не сон!» воскликнула она с удивлением и обхватила его за шею.

Цин Шуй смотрел на радостное лицо прекрасной дамы и чувствовал вину за то, что заставлял такую зрелую женщину ждать себя. Ведь ей доставалось меньше всего внимания от него, а она все равно была счастлива видеть его.

Он отнес ее на мягкую кровать. Он уже почувствовал, что у нее повреждены меридианные каналы. Если он не ошибался, то каждые два дня она испытывала приступы адской боли, потому что Ци Сяньтянь в ее теле становился неуправляемым.

«Цин Шуй, какими судьбами ты здесь, в секте Небесного Меча?» спросила Чжу Цин, положив голову ему на грудь. Она не переставала улыбаться с того самого мгновения, как увидела его.

«Не смотри на меня. Ночью будешь делать все, что душе твоей угодно!» сказал он с улыбкой, и женщина густо покраснела.

«Я не разрешаю тебе говорить такие вещи. А то иначе тебе придется выполнить обещание...»

Руки Цин Шуя уже гуляли по ее прекрасному телу, но на ее словах он с неохотой остановился. Если продолжать в том же духе, он не сможет сдержаться и потеряет контроль над собой в объятиях этой очаровательной и соблазнительной дамы.

«Я соскучился по тебе. На этот раз я приехал, чтобы увезти тебя с собой. Ты – моя жена», сказал Цин Шуй и обнял ее.

Чжу Цин удивленно отпрянула от него.

«Цин Шуй, спасибо конечно за добрые намерения. Мне приятно, что у тебя такие мысли возникли. Но мне это не нужно...»

Па!

Цин Шуй ударил ее по заднице с огромной силой, от чего слезы выступили на глазах у женщины. Она с ужасом смотрела на него.

«Ты моя женщина. Если еще скажешь что-то подобное, я сделаю то же самое. Если мы пара, то у нас должны быть равные условия, иначе нет никакой любви, а есть только жалость. Чжу Цин, то, что я чувствую к тебе, это любовь. Я не могу это объяснить словами, но знаю, что это любовь», сказал он, оперившись лбом об ее лоб.

Та улыбнулась и обняла его. Она сама взяла на себе инициативу и поцеловала его. Еще и еще. Руки Цин Шуя снова без устали гладили ее, срывая одежду. Ее холмы прыгали словно белоснежные зайчики. Он уткнулся в них лицом и жадно присосался.

Вдруг дверь в комнату распахнулась, и на пороге оказалась Ие Цзяньэ. Чжу Цин подняла голову. Ие Цзяньэ смотрела на них, не сводя глаз, словно в забытьи.

Цин Шуй тоже поднял голову и увидел покрасневшую Ие. Ему стало неловко:

«Я тут ей раны пытаюсь залечить...»

«Запирайте дверь на ключ в следующий раз», сказала Ие Цзяньэ и выбежала из комнаты.

У нее перед глазами так и стояла картина, как Цин Шуй сосет грудь у Чжу Цин, и от этого у нее было чувство, словно что-то разъедает ее душу изнутри. Ей вдруг так странно захотелось прижать к себе Цин Шуя и не отпускать.

Она запаниковала. Картинка так и стояла перед глазами, она никак не могла избавиться от нее. У нее горело лицо, мысли сбились в кучу. Она испытала слишком серьезный шок от увиденного и еще долго не могла прийти в себя.

Когда Ие Цзяньэ ушла, Цин Шуй решил, что надо бы полечить Чжу Цин на самом деле...

Та уже сняла с себя всю одежду. Ей тоже было не по себе от того, что Ие Цзяньэ застучала их.

Она подняла голову и посмотрела на Цин Шуя взглядом, полным смущения.

«Давай я полечу твои раны!» сказал Цин Шуй и вынул Золотую Иглу.

«Так ты знал...»

«Так я и пришел, чтобы полечить тебя. Цзяньэ наверняка приходила, чтобы справиться о твоём здоровье», ухмыльнулся Цин Шуй.

«Цзяньэ? Цин Шуй, а ее ты еще не съел?» спросила Чжу Цин с явным любопытством.

«Нет!» сказал он, поднял женщину и усадил на краю кровати.

Та улыбнулась и задумчиво сказала:

«А ведь ты нравишься Боевой Сестре. В будущем она точно выйдет за тебя замуж».

Цин Шую совсем не хотелось обсуждать с ней эту проблему, поэтому он промолчал и начал помогать Чжу Цин со сломанными меридианными каналами. Ранение не представляло особой опасности, однако не все врачи могли лечить поврежденные каналы и Дантянь. Особенно когда ранения были нелегкими, когда каналы ломались, сжимались, появлялись множественные отверстия, блокировка... не все могли обеспечить соответствующее лечение. Разве что, если у них были какие-то чудодейственные лекарства.

За полчаса он все уладил. Когда закончил, он протянул Чжу Цин Межпространственную Сумку:

«Это тебе!»

Та взглянула на Цин Шуя и с удивлением переспросила:

«Мне?»

«Конечно. Положи в нее все, что тебе нужно. Мы отправляемся домой через два дня», сказал Цин Шуй, застегнул сумку у нее на талии и закрыл ее одеждой.

«Хм, я должна предупредить Старшего Боевого Брата и Второго Боевого Брата», радостно ответила Чжу Цин.

Цин Шуй кивнул. Чжу Цин всегда жила одна, поэтому он надеялся, что она вольется в его большой Клан Цин и ее одинокое сердце снова оживет.

...

Когда Байли Цзинвэй и остальные узнали о том, что Цин Шуй вылечил Чжу Цин, они очень обрадовались, только вот Цин Шуй, Ие Цзяньэ и Чжу Цин смущенно отводили глаза, когда случайно встречались взглядами.

Ие Цзяньэ не могла смотреть на Цин Шуя. Чжу Цин подошла к ней и взяла за руку.

«Тебе лучше, Боевая Сестра?» спросила ее Ие Цзяньэ.

Не было в ее словах никаких скрытых намерений, однако Чжу Цин покраснела и тихо ответила:

«Да, я в порядке».

Ие Цзяньэ посмотрела сначала на нее, потом на Цин Шуя. Она понимала, что никакое это было не лечение...

Остальные не знали, что произошло, да и понять не могли. Вернее, они видели, что что-то не совсем так, но никто ничего не мог понять и не был уверен.

«Старший Боевой Брат, Второй Боевой Брат... Я покидаю Секту Небесного Меча и отправляюсь в резиденцию Клана Цин», сказала Чжу Цин, собравшись с духом.

Вот теперь и до Байли Цзинвэй, и до остальных стало доходить, что что-то происходит. Байли Цзинвэй с удивлением посмотрел на Цин Шуя и сказал:

«А вы, ребята, случайно не»

«Старший Боевой Брат, я теперь с Цин Шуем», тихо, но вполне отчетливо сказала Чжу Цин, что все было прекрасно слышно.

Вдруг Байли Цзинвэй улыбнулся, от чего остальные удивленно посмотрели на него. Он долго молчал, а потом сказал Цин Шую:

«Я очень счастлив. Завтра устроим банкет и отпразднуем».

«Хорошо, когда мы будем в Столице Континента, я проведу свадебный банкет. Когда придет время, вам ребята, Старый Мастер, всем вам придется приехать».

«Не думаю, что я поеду. Мне достаточно знать, что Третья Боевая Сестра последовала за тобой по доброй воле. Это конечно большой сюрприз. Цин Шуй, пойдём-ка пройдемся вместе, погуляем», радостно сказал Байли Цзинвэй.

«Хорошо!»

Они пошли вдвоём медленно вниз по Горе Небесного Меча. Цин Шуя понял, что Байли Цзинвэй что-то хочет ему сказать.

«Цин Шуй, это очень неожиданно, что вы вдруг с Чжу Цин сошлись, но я очень счастлив», с улыбкой сказал Байли Цзинвэй.

<http://tl.rulate.ru/book/51/349261>